

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля № 7 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

О ПОСТѢ И ГОВѢНІИ.

*„Постное время светло начнемъ, къ подвижанію духов-
нымъ себе подложивше, очистимъ душу, очистимъ
плоть“.. (Сырной недѣли вечер. стихира).*

Святые Апостолы и святые Отцы православной Церкви; по наставленію и наученію Господа нашего Иисуса Христа, и на основаніи Священнаго Писанія и Священнаго Преданія, установили Св. Четырдесятницу, или такъ называемый Великій Постъ, который напоминаетъ христіанамъ сорокодневное пощеніе Самого Господа въ пустынь предъ началомъ Его общественнаго служенія человѣческому роду. Это время и въ Великомъ постѣ, и въ по-преимуществу Великій Постъ, какъ самый важный и священный, установлены для того, чтобы каждый христіанинъ въ это время — пощеніемъ, продолжительною и усердною молитвою и говѣніемъ очистилъ свою душу отъ грѣховъ своихъ, исповѣдавъ ихъ законно поставленному духовному отцу, и пріобщившись въ достойномъ Св. Таинствѣ еи Пречистаго Тѣла и Крови Христовой. Въ посты Св. Церковь предписываетъ и пищу употреблять самую простую, скуд-

ную и не столь питающую наше тѣло для того, чтобы умѣренность и воздержаніе напоминали намъ о бодрости духовной, трезвенности помысловъ и попеченіи о душѣ. Но постъ не въ томъ только состоитъ, чтобы не ѣсть скоромной пищи, но въ воздержаніи и умѣренности и мудрой осторожности во всемъ: въ мысляхъ, въ желаніяхъ, чувствахъ, рѣчахъ, поступкахъ нашихъ и въ степенности всего нашего поведенія вообще, чтобы всякое движеніе наше, всякое сказанное нами слово показывало, что мы понимаемъ и чувствуемъ, что такое постъ и для чего онъ установленъ. „Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви“ по преимуществу теперь долженъ проникать все существо наше и обнаруживаться во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ вездѣ: въ храмѣ, въ семьѣ, въ уединеніи, въ обществѣ людей, днемъ и ночью, за работой и отдыхомъ и т. д. Не безъ труда достается человѣку напряженное вниманіе къ себѣ и своимъ поступкамъ. Это подвигъ не легкій, какъ мы видимъ изъ житій святыхъ. Но если вспомнимъ, что мы дѣлаемъ это для богоугожденія и спасенія своей души, то трудъ нашъ облегчится и не покажется столь суровымъ, какъ мы привыкли считать его, не испытывая его. Невинной веселости впопору, приличнаго удовольствія и развлеченій скромныхъ и безвредныхъ Церковь не осуждаетъ и не воспрещаетъ христіанамъ. Но на все есть время и своя пора. Есть же у людей нарочитое время для всякихъ, даже излишнихъ удовольствій (сезонъ), отчего-же человѣку тяготиться нарочитымъ временемъ для усиленной молитвы, воздержанія и самоуглубленія. Вотъ святой постъ по преимуществу и назначается для того, чтобы христіане умѣрили свои тѣлесныя потребности и прихоти и подумали о душѣ своей и ея спасеніи, о грѣховности своей и покаяніи, о будущей жизни и судѣ Божиемъ, на которомъ неминуемо всѣ должны будемъ дать отчетъ Господу Богу

за всю свою жизнь, за всё наши дѣла, помышленія и тайны сердечныя. Во дни поста и покаянія возъмѣй, христіанинъ, „сердце сокрушено и смиренно“ и подумай о своемъ дѣлѣ очистить душу свою отъ скверны грѣховной и прилежно помысли о томъ, какъ бы уберечь себя, не только теперь, но и всегда, отъ худыхъ поступковъ, и найти способъ среди всевозможныхъ препятствій и искушеній и житейскихъ невзгодъ — какъ жить неуклонно по волѣ Божіей, выраженной въ Его святомъ законѣ. Хотя о семъ никогда не должно забывать, но наипаче теперь, христіанинъ, о семъ помысли, мудрствуй, трезвись, внимай! При такомъ настроеніи духа, и постъ будетъ дѣйствительнымъ постомъ, и говѣнье — будетъ истиннымъ говѣніемъ, а не наружнымъ только исполненіемъ обряда безъ разумнаго сознанія, безъ сердечнаго участія и покаяннаго расположенія духа. Тогда тебя не утомятъ ни продолжительность службъ церковныхъ, ни уставныя земные поклоны, ни суровая пища, ни другіе покаянные подвиги, предлагаемые Церковію для усмиренія нашего тѣла съ его страстями, для возвышенія нашего духа и для восстановленія въ душѣ нашей образа и подобія Божія, затемненнаго грѣхами. Тогда ты самъ будешь плакать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, будешь искать и желать, какъ бы побольше потрудиться ради Господа и поработать Ему со страхомъ и трепетомъ, и никогда не будешь думать о томъ, какъ бы отговѣться полегче, да поскорѣе, точно отбыть какое-нибудь мірское обязательство.

Внимайте, православные, наставленію св. апостола Іакова, который въ своемъ посланіи наставляетъ такъ: „приблизьтесъ къ Богу, и приблизится къ вамъ; очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные. Смиритесь предъ Богомъ, и вознесетъ васъ“ (Іак. 4 гл. 8, 10). Вспомнимъ слова самого Господа, Великаго Подвигоположника, решаго: „воз-

мите иго Мое на себя... и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко" (Матѣ. 11 гл. 29, 30 ст.). Часъ отъ сна грѣхознаго возстати намъ! Скажемъ всякъ душѣ своей: „Душе моя, душе моя! возстани отъ сна грѣхознаго, и восприими убо, да опощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ Смы и вся исполняй“. Аминь.

Протоіерей *Порфирій Базаржиновъ*.

Родъ литературныхъ произведеній, наиболее пригодныхъ для борьбы съ сектанствомъ и для охраненія православія.

Жизнь, сила и топора сектанства таится въ его вождяхъ. Они съютъ и плевать на нивѣ православія, они питаютъ и укрѣпляютъ сектанство. Новъ то время, какъ вся остальная толпа сектантовъ твердо вѣрять въ истинность и святость исповѣдуемыхъ религиозныхъ ученій и эту свою вѣру основываетъ на непоколебимой увѣренности въ непогрѣшимости ея руководителей, эти послѣдніе давно уже отрѣшились отъ сектанства и сохраняютъ видъ его поборниковъ только ради личныхъ расчетовъ и интересовъ. Въ виду этого на нашей противосектантской печати лежитъ обязанность прежде всего показатъ народу этихъ религиозныхъ обманщиковъ во всей безобразной ихъ наготѣ, и избличивъ ихъ своекорыстныя цѣли и крайне непохвальныя стремленія. Темный людъ вѣруеть слѣпо и безсознательно въ нравственную чистоту своихъ вождей, вовсе не подозрѣвая того, что они нагло его обманываютъ, извлекая для себя только матеріальную пользу изъ сектанства, давно уже потерявшаго въ глазахъ ихъ всякое значеніе. Раскройте предъ народомъ темныя стороны сектантскихъ предводителей, нарисуйте ему позорные типы ихъ, и — разъ потерявъ къ нимъ уваженіе и довѣріе, — сектанты пойдутъ по иной дорогѣ, которая непременно приведетъ ихъ

къ православію, а православные никогда не сойдутъ на ту дорогу, которая ведетъ къ сектантству. Но чтобы подобныя явленія имѣли всѣ данныя за свое совершеніе въ дѣйствительности, необходимо еще изображать предъ народомъ во всемъ блескѣ и величіи и свѣтлыя стороны изъ жизни членовъ православной церкви.

Доселѣ наша противосектантская печать направляла всѣ свои обличенія главнымъ образомъ противъ овѣроученія сектантовъ. Обличенія эти излагались въ формѣ разсужденій. Но опытъ показалъ, что какъ бы ни были просто излагаемы въ такихъ разсужденіяхъ истины, все же форма разсужденія оказывалась и оказывается мало доступною для почти еще, можно сказать, дѣтскаго, мало развитаго ума народа, а потому и мало дѣйствуетъ на него. Болѣе доступными и болѣе дѣйственными на народъ оказались печатныя бесѣды въ діалогической формѣ, но и онѣ не вполне достигаютъ своей цѣли, или потому, что обременяютъ вниманіе и пониманіе простолюдина излишнимъ обиліемъ текстовъ, или же потому, что въ нихъ часто встрѣчаются совершенно непонятныя для народа, вслѣдствіе своей отвлеченности, толкованія и объясненія текстовъ.

Нашъ простой народъ находится въ настоящее время еще на такой степени развитія, что оставляетъ православіе и переходитъ въ сектантство не всегда ради догматическихъ истинъ. Догматическая сторона для народа въ дѣлѣ перемѣны имѣетъ вѣры стоять далеко не на первомъ планѣ. Предлагая сектантамъ вопросъ: „что побудило ихъ оставить православіе?“—мы въ продолженіи пяти лѣтъ получали отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ и отъ каждаго порознь всегда и вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „православные живутъ не по Евангелію; православные, и особенно ваше духовенство, не выполняютъ въ своей жизни того, что велитъ Законъ Божій; значить,

церковь православная — не истинна и вѣра православная — ложна“. Изъ этого видно, что нашъ простой народъ, какъ и всѣ мало развитые народы, придаетъ главное значеніе и болѣе понимаетъ нравственную и обрядовую стороны религіи. Жизнь членовъ церкви вообще и духовенства православнаго въ частности, представляясь въ сознаниі народномъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣриломъ истинности православія, является вмѣстѣ съ тѣмъ и тою силою, которая въ этихъ случаяхъ дѣлаетъ его вѣрнымъ православному ученію, или заставляетъ его искать иной вѣры. Поэтому, чтобы уничтожить подавляющее вліяніе сектантскихъ руководителей на своихъ послѣдователей и избавить отъ него православныхъ, чтобы подорвать значеніе сектантства въ глазахъ простаго народа и тѣмъ прекратить количественный ростъ его съ одной стороны, и чтобы въ то же время возвысить авторитетъ православія и вызвать къ нему всѣ симпатіи со стороны православнаго и инославнаго простаго народа съ другой, — необходимо въ печати вынаруживать какъ темныя стороны и безнравственныя явленія жизни сектантства и показывать въ настоящемъ, далеко неприглядномъ видѣ лицемѣрныхъ руководителей его, такъ и свѣтлыя стороны и отрадные явленія жизни православной церкви и ея духовенства.

Но высказывая такія мысли, мы далеки отъ того, чтобы совершенно отрицать православныя богословскіе ученые трактаты и отвлеченныя религіозныя разсужденія. Такіе трактаты и такія разсужденія вполне необходимы и законны, потому что согласны съ Словомъ Божиимъ, Христіанская православная вѣра не отвергаетъ необходимости и законности богословской науки. Слову Божию нисколько не противорѣчить научная разработка религіозныхъ вопросовъ, потому что само же Оно въ лицѣ Апостола Павла заповѣдуетъ намъ трудъ умственного образованія, когда въ разумѣ челове-

скомъ указываетъ черту Богоподобія, когда научаетъ насъ: „внимать себѣ“ (1 Тим. IV, 16), когда свидѣтельствуешь о возможности познавать Бога изъ природы, и когда, наконецъ, прямо говорить: „вся искушающе, добрая держите“ (1 Сол. V, 21), или когда говорить: „не дѣти бывайте умомъ“ (1 Кор. XIV, 20). Но тотъ же Апостоль дѣлитъ христіанъ по степени ихъ духовнаго возраста на имѣющихъ силы питаться только молокомъ и имѣющихъ уже возможность вкушать твердую пищу. Сообразно съ этимъ, и мы (не отрицая ученыхъ богословскихъ разсужденій), утверждаемъ только то, что нашему простому народу еще не вполне доступна твердая религіозная пища. Поэтому его нужно питать пока еще однимъ молокомъ.

Въ чемъ же должна состоять эта молочная пища, или, — иначе сказать, —какой родъ литературныхъ произведеній наиболѣе доступенъ пониманію простаго народа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ первыхъ четырехъ стихахъ первой главы евангелиста Луки: „Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова; то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“. Повѣсти и разсказы объ извѣстныхъ между нами: т. е., дѣйствительныхъ, а не вымышленныхъ событіяхъ изъ жизни сектантовъ и православныхъ, — вотъ единственно вполне доступный родъ печатныхъ произведеній для пониманія тѣхъ, которыхъ еще пока нельзя кормить твердою религіозною пищею. Евангельское повѣствованіе убѣждало и нынѣ убѣждаетъ не только простыхъ необразованныхъ людей, но и великихъ ученыхъ, которые давно уже вышли изъ того духов-

наго возраста, когда можно питаться однимъ только молокомъ. По своему уму и по степени своего развитія, нашъ простой народъ, можно сказать, находится еще въ дѣтскомъ состояніи. Въ такомъ состояніи человѣкъ живетъ болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ. Чтобы убѣдить его въ чемъ либо, необходимо дѣйствовать на него не холодными доводами разсудка, а теплымъ и сердечнымъ словомъ, выражающимъ не отвлеченную мысль, а изображающимъ житейскія картины, нарисованныя яркими красками. Этимъ мы хотимъ сказать, что главнымъ, а во многихъ случаяхъ и единственнымъ орудіемъ борьбы съ нашимъ сектантствомъ должна быть беллетристическая форма. Коротенькіе рассказы и повѣсти, заключающіе въ себѣ въ живыхъ яркихъ краскахъ обнаруженіе безобразной наготы сектантства, и дивныя картины величавыхъ образовъ и свѣтлыхъ явленій православія, только и могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ дѣлѣ сохраненія православія и возвращенія къ нему сектантовъ. Въ этихъ дышущихъ и сердечною теплою рассказахъ и повѣстяхъ мысли высказываются въ живомъ разговорѣ, а убѣжденія и стремленія наглядно изображаются въ картинахъ жизнедѣятельности (выводимыхъ въ рассказѣ лицъ и дѣяній отъ являющихся и изъидиотическаго съвѣта).

Если такой родъ литературныхъ произведеній въполнѣ доступенъ и понятенъ простаго народа вообще, то онъ особенно соответствуетъ характеру духовной стороны южанина-малоросса. Поэтическая, дѣтливая, непривыкшая къ напряженной умственной работѣ натура малорусскаго простолюдина не только не можетъ сколько нибудь увлечься отвлеченнымъ религіознымъ разсужденіемъ, а оно и положительно не въ силахъ бываетъ извлечь изъ него какую либо пользу для себя. Выросшій и воспитанный на лонѣ роскошной южной природы, малороссъ живъ всею томъ, что не входитъ въ составъ этой природы и съ чѣмъ сталкиваются его обстоятельства его

жизни, ищетъ тѣхъ же чудно блещущихъ красокъ, тѣхъ же дивно звучащихъ голосовъ, какими переполнена окружающая его природа, и, не найдя ихъ въ чемъ либо, отворачивается отъ того навсегда. И только сила или крайняя необходимость могутъ помѣшать ему сдѣлать это. Вотъ почему, чѣмъ живѣе и нагляднѣе, чѣмъ болѣе картинно и образно будетъ выражена предъ малороссомъ отвлеченная истина, тѣмъ глубже она войдетъ въ душу его, тѣмъ прочнѣе и сильнѣе сольется съ нею и не выйдетъ оттуда никогда.

Насколько вѣрна основная мысль нашего изслѣдованія, это видно изъ того обстоятельства, что сектанты уже давно очень успѣшно пользуются въ своей борьбѣ съ православіемъ средствомъ если не вполне, то въ общемъ схожимъ съ рекомендуемымъ нами орудіемъ борьбы съ ними. Успѣшность сектантскаго способа борьбы съ православіемъ провѣрялась нами лично въ теченіи не одного года. Намъ не разъ приходилось встрѣчать не только у сектантовъ, но и у православныхъ, подобные рекомендуемымъ нами рассказы изъ современной народной жизни. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно прозрачно проводятся полезныя сектантству и вредныя православію идеи и тенденціи. Каждая, вновь встрѣчаемая нами, такая брошюра наводила на насъ все болѣе и болѣе грустныя думы. Волей-неволей приходилось признавать, что по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ войны инославія, если не опытнѣе, то дѣятельнѣе борцовъ православія.

Перечисляемъ здѣсь тѣ изъ этихъ брошюръ, какія намъ приходилось встрѣчать: 1) Три старца Л. Толстого. 2) Два старика. Его же. 3) Молишься ли ты? 4) Два помолодѣвшихъ старца или покаявшихся грѣшника. 5) Дружескія бесѣды. 6) Рай и адъ. 7) Два слова о святой Библии. 8) Застигнутые въ расплоть. 9) Онъ любитъ меня. 10) Раскаившаяся старушка. 11) Вѣришь ли, что ты грѣшникъ? 12) Го-

лось времени. 13) Два пути. 14) Два властелина. 15) Повѣствованіе о слѣпомъ. 16) Что вы думаете о Христѣ? 17) Бесѣды у смертнаго одра. 18) Встрѣча со старушкой. 19) Взирай на Иисуса. 20) Прийди къ Иисусу Христу. 21) Благая вѣсть. 22) Благодатное дитя. 23) Чему учить Священное Писаніе? 24) Что такое христіанинъ? 25) Мытарь и фарисей. 26) Званіе христіанина и его значеніе. 27) Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи. 28) Жизнь Иисуса Христа по Священному Писанію. 29) О готовности Иисуса Христа принимать грѣшниковъ. 30) Лиза, бѣдная дѣвица. 31) На лѣсопилнѣ. 32) Въ эту ночь или никогда. 33) Кумирь. 34) Что это будетъ стоить. 35) Брачный пирь. 36) Исполняете ли вы волю Божию? 37) Новая азбука. 38) Выгода отъ потери. 39) Примирился ли ты съ Богомъ? 40) Неманъ военачальникъ сирійскій и его чудесное исцѣленіе во Иорданѣ. 41) Истинная радость. 42) Богъ есть любовь. 43) Первая молитва Джесики. 44) Два богатства. 45) Иисусъ Назорей идетъ. 46) Напоминаніе христіанамъ отъ Слова Божія. 47) Радостныя пѣсни Сіона. 48) Любимые стихи. 49) Пшеница или солома. 50) Брачная одежда. 51) Убѣди ихъ войти. 52) Краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію Новаго Завѣта. 53) Пастухъ и овцы и др. Представленный нами перечень сектантскихъ брошюръ далеко не исчерпываетъ всего того ихъ количества, какое находится въ обращеніи у народа.

Содержаніемъ перечисленныхъ нами и имъ подробныхъ сектантскихъ брошюръ является или дешеваго свойства рационалистическое богословствованіе, иногда довольно бессмысленное и безграмотное, или сомнительнаго происхожденія преданія, или едва ли существующія легенды, или же просто измышленныя самими авторами событія. И только немногія изъ этихъ брошюръ имѣютъ своимъ содержаніемъ событія

библейскія. Во всѣхъ сектантскихъ брошюрахъ то ясно до дерзости, то осторожно и прикровенно проводится одна и таже мысль, что дѣйствительнаго спасенія можно достигнуть только внѣ православной Церкви. Въ однихъ изъ этихъ брошюръ проводится мысль о достаточности для достижения спасенія руководства въ жизни однимъ Священнымъ Писаніемъ¹⁾; въ другихъ говорится о необходимости для получения вѣчнаго блаженства одного только духовнаго служенія и поклоненія Богу, безъ обнаруженія его внѣшними знаками и предъ внѣшними образами²⁾; въ третьихъ — о несостоятельности православной Церкви въ виду того обстоятельства, что всѣ, принадлежащія къ ней — духовные и міряне — завѣдомыя грѣшники³⁾ и т. п.

Такого рода брошюры, если не порождаютъ сами инословія, то являются прекраснымъ удобреніемъ той благодарной и хорошо подготовленной почвы, на которой легко прививаются и даютъ обильный плодъ сектантскія плевелы.

Если сектанты въ своихъ брошюрахъ принуждены бываютъ проводить въ народъ идеи и тенденціи свои почти всегда прикровенно, изрѣдка только дерзко прорывая окутывающую ихъ пелену съ рискомъ за это поплатиться, если поэтому сектантскія брошюры могутъ только готовить ту почву, на которой сѣется и обильно произрастаетъ сектантство, то мы въ своихъ повѣстяхъ и рассказахъ можемъ смѣло выказываться, ничего не боясь и ничѣмъ не рискуя, а потому наши повѣсти и рассказы не только могутъ служить матеріаломъ, годнымъ для удобренія почвы, но и явятся самими сѣменами православія, всегда дающими обильный плодъ.

1) Напр. въ рассказѣ: „Онъ любитъ меня“. Варшава. 1880 г.

2) — „Два старика“. Л. Толстого. Москва. 1886 г.

3) — „Два помолодѣвшихъ старца или покаившихся грѣшника“. С. Петербургъ. 1881 г.

Содержаніемъ нашихъ повѣстей и разсказовъ, какъ мы раньше сказали, должны быть событія, совершенно извѣстныя между нами" (Лук. I, 1), т. е. вполне дѣйствительныя, а не вымышленныя. Но и въ такомъ матеріалѣ мы никогда не будемъ чувствовать недостатка. Стоитъ только хотя бѣгло взглянуть на сектантскую жизнь, стоитъ только хотя поверхностно изучить ее, чтобы найти въ ней не мало безотрадныхъ явленій, возмутительныхъ поступковъ и безобразныхъ дѣйствій.

Считаемъ необходимымъ указать здѣсь хотя нѣкоторыя изъ нихъ. Особенно цѣннымъ и важнымъ матеріаломъ для содержанія рекомендуемыхъ нами повѣстей и разсказовъ могутъ служить различныя и многообразныя проявленія практикуемаго шалопутства на ихъ тайныхъ ночныхъ собраніяхъ свальнаго грѣха. Правильно оцененныя и достаточно освѣщенныя въ повѣстяхъ и разсказахъ, эти проявленія шалопутскаго разврата раз-на-всегда подорвутъ въ глазахъ православныхъ всякое значеніе шалопутства и вызовутъ къ нему ничѣмъ неизгладимое отвращеніе. Мало этого, лишенный правильною оценкою своей мишурной внѣшней оболочки, свальный грѣхъ оттолкнетъ отъ шалопутства и всю остальную толпу послѣдователей его, видѣвшихъ досель, благодаря хитрому обману ихъ руководителей, въ этомъ отвратительномъ безобразіи незнающихъ границъ развратничества явленіе вполне законное. Картины нравственно-уродливыхъ отношеній между, такъ называемыми, „духовными мужьями и женами“ или „духовными братьями и сестрами“, мрачныя изображенія скорби опозоренныхъ дѣвицъ и душевныхъ терзаний павшихъ вмѣстѣ въ свальномъ грѣхѣ, по указанію духа въ ночной темнотѣ, отцовъ и дочерей, матерей и сыновей устрашать и самого законнѣлаго преступника и отрезвляюще подѣйствуютъ и на самую грѣшную душу. Не менѣе

пригоднымъ матеріаломъ для рекомендуемыхъ нами повѣстей и разсказовъ могутъ служить также вынаруженія предъ народомъ закулисной жизни сектантскихъ предводителей, этихъ современныхъ лицемѣровъ и религіозныхъ обманщиковъ. Запрещая безусловно своимъ послѣдователямъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и мясной пищи, шалопутскіе руководители тайно, конечно, всегда пьютъ ромъ и ѣдятъ мясо. Можно также изображать въ повѣстяхъ и разсказахъ возмущающія все существо человѣка картины изгнанія шалопутами своихъ православныхъ женъ и надрывающія душу сцены насилій и жестокаго обращенія штундистовъ и бадгистовъ съ своими православными женами и дѣтьми и насмѣшекъ надъ православными старшими членами семьи, для которыхъ у нихъ нѣтъ иного названія, кромѣ иронически звучащаго въ ихъ устахъ: „братъ“ и „сестра“. Богатымъ матеріаломъ для избраннаго нами рода литературныхъ произведеній можетъ также служить описаніе сектантскихъ собраний и особенно того, что на нихъ говорится и дѣлается. Изъ этихъ описаній православные и неосвященные еще въ тайны сектантства послѣдователи его узнаютъ всю ту ненависть и злобу, какія питаютъ къ православнымъ люди, выдающіе себя за проповѣдниковъ истинно христіанскаго мира и любви, узнаютъ они также, какъ нагло и безсовѣстно эксплуатируютъ ихъ сектантскіе руководители, къ какимъ непохвальнымъ средствамъ (подкупы и насилія) прибѣгаютъ эти руководители, чтобы завлечь въ свою секту православныхъ, какъ они совершаютъ свои ложныя чудеса, превращая, на примѣръ, воду въ вино, или три рубля въ пять, по молитвѣ православнаго нѣмецкому Богу, и многое другое, извѣстное всякому, сколько-нибудь знакомому съ сектантствомъ. Особенно не слѣдуетъ при этомъ падать нѣмцевъ и колонистовъ, чтобы во время предостеречь находящихся у

нихъ въ услуженіи православныхъ отъ многообразныхъ козней и хитро сплетенныхъ сѣтей нѣмецкихъ.

Помимо этого, въ разсказахъ и повѣстяхъ мы можемъ изображать свѣтлыя стороны жизни православія и величавые типы православныхъ и особенно ихъ духовенства. Но при этомъ необходимо эти изображенія всегда соединять съ случаями торжества православія надъ сектантствомъ, чтобы разказы и повѣсти имѣли специальный характеръ. Такими случаями могутъ быть событія, когда за неисполненіе или легкомысленное глумленіе надъ тѣмъ, что отрицаютъ сектанты, ясно видна была для всѣхъ карающая десница Божія, равно какъ и такія житейскія обстоятельства, когда за ревностное исполненіе отвергаемаго сектантами ниспосылалась явная для всѣхъ особая милость Божія.

Въ каждомъ отдѣльномъ разказѣ дѣлсообразнѣе излагать одно только событіе, а не нѣсколько разомъ. Такъ, напримѣръ, каждое ложное сектантское чудо или вообще безобразное явленіе изъ жизни сектантства, равно какъ и каждый случай торжества православія надъ нимъ должны составлять содержаніе отдѣльнаго разказа или повѣсти. Слѣдуетъ также полагать въ основу каждой повѣсти и каждаго разказа эпиграфы, состоящіе изъ текстовъ священнаго Писанія. Также необходимо приводить тексты изъ Библии и въ разговорахъ выводимыхъ въ разказѣ лицъ, для подтвержденія истинъ православія и опроверженія сектантскихъ лжеученій, но такъ, чтобы не утомлять вниманія читателей обиліемъ текстовъ.

Но раскрывая предъ народомъ темныя стороны сектантства и свѣтлыя православія, рисуя предъ нимъ позорные типы сектантскихъ предводителей и величавые образы православнаго духовенства, необходимо употреблять всѣ усилія свои на то, чтобы держаться въ границахъ строгой дѣйствительности, необходимо точно и вѣрно срисовывать отталъи-

вающія, безобразныя черты сектантовъ и симпатичныя стороны жизни православныхъ, не сгущая красокъ, но и не ослабляя силы ихъ, чтобы не вызвать въ читающихъ недобрыя къ авторамъ и подозрѣнія ихъ въ недоброжелательствѣ. Тонъ рѣчи при этомъ долженъ быть естественный и увѣренный, а характеръ изложенія спокойный и безпристрастный. Въ тонѣ рѣчи можно допускать скорбныя ноты. Такія ноты особенно нравятся простому народу. Онѣ глубоко западаютъ въ душу его и долго звучать въ ней. Можно допускать въ характерѣ изложенія и иронію, но иронію не рыночную и вульгарную, какъ это часто бываетъ въ сектантскихъ разсказахъ, переходящую въ злобную бранчивость, чтобы читатель простолюдинъ не могъ почувствовать неуваженія къ автору.

Наконецъ, нужно избѣгать въ разсказахъ и повѣстяхъ слишкомъ мрачныхъ красокъ и слишкомъ возбуждающихъ картинъ, чтобы не вызвать въ народѣ движенія, которое можетъ проявиться въ самосудѣ его надъ сектантами.

Что же касается языка, то въ этомъ отношеніи мы рекомендуемъ авторамъ подражать языку сочиненія Мельникова: „Въ дѣсахъ“ и языку брошюры Л. Толстого, предназначенныхъ имъ для народа. Нечего при этомъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что брошюры Толстого принадлежатъ къ враждебному лагерю. Исторія свидѣтельствуетъ, что мы, сначала учась у враговъ своихъ, потомъ дѣлались ихъ побѣдителями.

Съ историческими событіями полезно соединять и рѣчи выводимыхъ въ разсказахъ или повѣстяхъ лицъ, чаще всего духовныхъ, — рѣчи, защищающія православіе, или доказывающія несостоятельность сектантства. Что же касается рѣчей сектантскихъ предводителей, сисящихся доказать истинность своихъ лжеученій, то ихъ положительно слѣдуетъ из-

бѣгать, чтобы не производить соблазна въ простомъ народѣ. Въ виду важности рекомендуемыхъ нами рѣчей, считаемъ необходимымъ сдѣлать относительно ихъ нѣкоторыя указанія.

Такия рѣчи прежде всего должны быть кратки, но много-содержательны. Онѣ должны заключать въ себѣ, какъ мы раньше сказали, съ одной стороны — обличенія сектантскихъ лжеученій, а съ другой — доказательства истинъ православія. Подтверженіемъ проводимыхъ въ нихъ мыслей должны являться мѣста Священнаго Писанія и религіозно-правственные явленія изъ жизни сектантства, ясно говорящія о томъ, что сектанты вообще и руководители ихъ въ частности не выполняютъ на дѣлѣ тѣхъ добродѣтельныхъ и высоконравственныхъ подвиговъ, о какихъ проповѣдуютъ.

Общій тонъ этихъ рѣчей долженъ быть не злобно-бранчивый, какъ у сектантовъ, а скорбно-отеческій, потому что природа души человеческой такова, что скорбные голоса сильнѣе дѣйствуютъ на нее и глубже въ нее западаютъ. Но въ частностяхъ, не теряя общаго грустнаго тона, такія рѣчи должны звучать, подобно съ нравственнымъ состояніемъ тѣхъ, къ кому онѣ обращены. Онѣ должны быть грозны и страшны, какъ огонь палящій, какъ ударъ грома, какъ трубный гласъ въ судный день, когда ораторъ обращается къ развращенному, безнадежно упорному шалопуту. Онѣ должны быть кротки и нѣжны, какъ голосъ беззавѣтно любящей матери, когда ораторъ утѣшаетъ раскаявающихся обманутыхъ въ своихъ надеждахъ и обиженныхъ сектантовъ. А когда говорящій переноситъ свой взоръ отъ грустныхъ явленій сектантской жизни на свѣтлыя стороны православія и величавые образы его духовенства, то тонъ его, прежде скорбно звучащій, долженъ оживиться, а духъ ободриться; только что пролитыя слезы осушиться, и, полный радости, онъ долженъ пѣть свѣтло-торжественный гимнъ.

По содержанію и языку рѣчи выводимыхъ въ разсказахъ и повѣстяхъ лицъ должны быть народны. Пророкъ Исаія получилъ отъ Господа повелѣніе взять себѣ „свитокъ новый великій“ и писать на немъ „писаломъ человѣческимъ“ (Ис. VIII, 1), т. е. языкомъ понятнымъ для всѣхъ, языкомъ популярнымъ. Какая же рѣчь можетъ быть названа вполне народною, вполне популярною? Безъ сомнѣнія не та, которая обращена только къ неграмотнымъ классамъ народа и написана вульгарнымъ языкомъ. Народная рѣчь „не рядитъ свою мысль въ плебейскія прибаутки, въ рѣчу безвкусную, въ многословіе деревенской сходки, въ наивность слишкомъ простонародную“¹⁾. Тривиальность, грубость и пошлость будутъ оскорбительны и для самой массы простыхъ слушателей. Эта масса почувствуетъ, что ее высоко цѣнятъ, когда говорятъ предъ нею не то, что взбредетъ на умъ. Не нужно забывать того, что простой народъ хочетъ, чтобы ораторъ его говорилъ предъ нимъ лучше, чѣмъ онъ самъ говоритъ.

Тѣмъ менѣе народность рѣчи должна состоять въ школьномъ краснорѣчьи. Св. Василій Великій учился краснорѣчію у знаменитаго Ливанія въ Аѳинахъ, но въ его бесѣдахъ находимъ не блестящій, а простой и общепонятный слогъ. Блаженный Августинъ всегда бесѣдовалъ съ своими слушателями просто, выражалъ свои мысли въ краткихъ періодахъ, говорилъ часто вопросами и отвѣтами. „Для меня лучше, утверждаетъ онъ, если не будутъ понимать меня грамматикѣ, чѣмъ если не будетъ понимать народъ. Что пользы для меня въ золотомъ ключѣ, если онъ не отпираетъ дверей туда, куда я хочу войти, и что за вредъ отъ деревяннаго ключа, если онъ отпираетъ“²⁾. Св. Златоустъ просвѣщалъ разумъ и трогалъ сердца, какъ едва ли кто либо другой, но онъ

1) Амфитеатровъ. Гомил. т. II. § 294, стр. 153.

2) De doctr. christ. lib. IV. XXIV—XXVI.

никогда не употреблялъ изысканных словъ и не высказывалъ мыслей, доставляющихъ одно удовольствіе слушателямъ. „Я никогда не старался, говорить знаменитый Геденъ, въ предисловіи къ своимъ поученіямъ, чтобы очень привязать себя къ риторикѣ“¹⁾. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ и преосвященный Платонъ. „Признаюсь, пишетъ онъ, что о витійственномъ и испещренномъ слоgъ я никогда много не заботился“²⁾.

Ясность и общепонятность — вотъ существенныя и главныя черты народности. Рѣчь будетъ народною, если она можетъ быть приспособлена къ душевному состоянію всѣхъ слушателей. Такая рѣчь понятна для всѣхъ, просвѣщаетъ всѣ умы, возбуждаетъ всѣ сердца. Народность должна быть въ содержаніи и языкѣ. Народность въ содержаніи состоитъ въ томъ, чтобы ораторъ не вдавался въ отвлеченности, одну за другою мысль и каждую истину поставялъ въ непосредственное отношеніе къ своимъ слушателямъ, чтобы онъ, говоря, представлялъ неизмѣнныя истины, вѣчно стоящія имѣющія въ виду образы мыслей всѣхъ своихъ слушателей, чтобы онъ бралъ примѣры, образы и подобія не премоно изъ того круга зрѣнія, какой имѣютъ всѣ непошлупатели, и чтобы, наконецъ, онъ оставлялъ остроумныя вопросы и разъясненія, а предлагалъ только то, что доставляетъ спасительную пользу людямъ. Такимъ образомъ, народность содержанія рѣчи состоитъ не въ томъ, чтобы избирать общія мѣста и добродитъ истины высочія, а въ томъ, чтобы каждую истину такъ представить, чтобы она обратила на себя вниманіе всѣхъ и каждому, проникла въ разумъ и запечатлѣлась въ памяти навсегда.

Народности выраженія или языка³⁾ состоитъ въ ясности, определенности, правильности, и краткости, и прямотѣ избран

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомил. т. 2. § 121, стр. 151. Амфитеатровъ (1)

²⁾ Ibid. стр. 52. .LVXX—VIXX. VI. De doctr. christ. lib. II. 10. (2)

женія мыслей. Каждое предложеніе, каждое слово должно вполнѣ выражать то, что ораторъ хочетъ выразить, и при томъ выражать такъ, чтобы это было совершенно понятно для каждаго изъ слушателей. Имѣя въ виду эту цѣль, говорящій „можетъ заимствовать и изъ простонароднаго языка все то, что въ немъ есть цѣломудреннаго, точнаго и выразительнаго, — именно: а) отдѣльные слова, употребляемые въ такомъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ ихъ народъ; б) выраженія и обороты, часто встрѣчающіеся въ рѣчи протонародной; в) тропы и фигуры, подобія и сравненія, знакомыя народу; д) умныя и хорошо выраженные пословицы народныя“¹⁾. Это качество рѣчи блаженный Августинъ ставилъ такъ высоко, что жертвовалъ для него даже чистотою языка²⁾. Поэтому говорящій долженъ всегда избѣгать всѣхъ иностранныхъ словъ, непонятныхъ выраженій, словъ провинціальныхъ, словъ и оборотовъ, вышедшихъ изъ употребленія или устарѣлыхъ. Народный языкъ простъ и сжатъ. Онъ не терпитъ длинныхъ періодовъ и многословныхъ разглагольствованій объ одномъ и томъ же предметѣ. Помимо этого, многорѣчіе дѣлаетъ бесѣду не только не ясною, но безсильною и скучною, такъ какъ при обильномъ звукѣ словъ исчезаетъ для слушателя не только связь, но и самая мысль рѣчи.

Народная рѣчь — жива и стремительна, потому что всегда и вездѣ идетъ прямо къ цѣли, прямо къ дѣлу, прямо въ душу. Она — жизненна и тепла, потому что всегда и вездѣ въ ней говорятъ не сухія мертвыя слова, а душа — душѣ и сердце — сердцу. Только при такихъ условіяхъ рѣчь можетъ производить сильное вліаніе на мысль, волю и чувство тѣхъ, которые слушаютъ ее.

Авторовъ для такихъ повѣстей и разказовъ найдется не

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомил. т. II. § 293, стр. 151.

²⁾ De doctr. lib. IV, с. 10.

мало. У насъ есть много способныхъ къ писательству подобнаго рода произведеній священниковъ, которые, не ходя далеко, имѣютъ возможность всегда изучать простой народъ и вѣрно подмѣчать, какая мысль доступна пониманію его и какая форма изложенія ясна и вразумительна для него. Нужно только при этомъ не задаваться стремленіями находить въ своихъ произведеніяхъ дѣйствительныя авторскія дарованія, или великія литературныя достоинства, и не приходить въ отчаяніе, не находя таковыхъ въ своемъ скромномъ трудѣ.

Не нужно также забывать и того, что предлагаемый нами способъ борьбы съ сектантствомъ будетъ первымъ нашимъ опытомъ, отъ котораго никто не въ правѣ съ самаго начала требовать многого.

Изготавливаемые въ большомъ количествѣ и рассылаемые для раздачи народу отпечатки подобныхъ литературныхъ произведеній всегда найдутъ внимательныхъ чтецовъ и слушателей, и, — есть надежда думать, — произведутъ благоплодныя послѣдствія.

Вслѣдъ за нашею статью будетъ отпечатанъ рассказъ: „Шалопутскій богъ“ священника И. Н. Жежеленко.

Въ полной надеждѣ, что за его рассказомъ послѣдуетъ непрерывный рядъ подобныхъ рассказовъ другихъ сельскихъ священниковъ, мы обращаемся съ своимъ послѣднимъ словомъ къ тебѣ, православное духовенство!

Посреди великихъ историческихъ потрясеній ты удваивало силу не только русской православной Церкви, но и русскаго православнаго Государства, а иногда и положительно спасало ту и другое. Сектантство грозитъ не православной только Церкви, но и православному Государству. Выступи же и теперь на борьбу съ врагомъ всего русскаго и православнаго и докажи на дѣлѣ, какъ доказывало прежде, что въ тебѣ — твердыня всей силы русскаго народа, что въ тебѣ

основа цѣльности и непоколебимости русской православной Церкви и русскаго православнаго Государства!..

Екатеринославскій Епархіальный Миссіонеръ *Иванъ Дементьевъ*.

Общее пѣніе, какъ желательная принадлежность христіанскаго православнаго богослуженія, и возможный способъ его введенія ¹⁾.

Въ своемъ посланіи къ христіанамъ Римской церкви „Св. Апостоль языковъ“ даетъ имъ наставленіе о томъ, какъ слѣдуетъ прославлять Бога, возносить Ему молитвы, прошенія и благодаренія. *Единодушно, едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа*, говоритъ Апостоль (Римл. XV, ст. 6). Остановливаясь вниманіемъ на этихъ словахъ Св. Благовѣстника, нельзя не замѣтить, что они требуютъ отъ христіанъ прежде всего, чтобы сердечная молитва ихъ имѣла общій характеръ, чтобы она соединялась во едино, т. е. у всѣхъ молящихся было одинаковое религіозное настроеніе (*единодушно*). Но одной сердечной молитвы, какъ извѣстно, еще не достаточно для христіанина. Мысль тогда только получаетъ опредѣленность, законченность, когда она находитъ для себя такое или иное выраженіе въ словѣ, какъ своей формѣ. Религіозное настроеніе также должно имѣть для себя соотвѣтствующее выраженіе. Выраженіемъ этого настроенія въ христіанскомъ православномъ богослуженіи служить, между прочимъ, пѣніе: молясь Богу сердцемъ, мы восхваляемъ Его и *усты*. Но клиросное пѣніе, при которомъ устраняется личное непосредственное участіе cadaго изъ молящихся, не вполне осуществляетъ слова Св. Апостола — „едиными усты“. Полнѣйшимъ осуществленіемъ этихъ словъ

¹⁾ Изъ Оренбург. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 5.

служить пѣніе общее, при которомъ каждый изъ молящихся имѣеть возможность лично участвовать въ молитвѣ, такъ или иначе выражая въ ней свое религиозное настроеніе. Отвѣчая требованіямъ Слова Божія, общее пѣніе имѣеть несомнѣнно важное значеніе, какъ для стройности христіанскаго богослуженія, что само собою понятно, такъ, въ частности, и для каждаго изъ молящихся въ храмѣ.

Затѣмъ, извѣстно, что значительное большинство особенно простаго народа и сейчасъ блуждаетъ во тьмѣ религіознаго невѣжества, доходящаго иногда до незнанія самыхъ обыкновенныхъ молитвъ. Для такихъ людей общее пѣніе можетъ сослужить великую службу: оно научить ихъ тѣмъ молитвамъ, которыхъ они не знали, но должны знать, какъ христіане, приучить къ участию въ богослуженіи, а сл. къ большому или меньшему пониманію его.

Далѣе, несмотря на то, что присутствіе при богослуженіи — въ особенности за литургіею, — требуетъ отъ христіанина усиленной сосредоточенности религіознаго чувства, всякій чловѣкъ, по выраженію св. Апостола, *плотязь* (Рим. 7, 14) и вторая половина его существа нерѣдко производитъ въ его душѣ разладъ, такъ что ему трудно бываетъ сохранить соответствующее богослуженію настроеніе. И въ этомъ случаѣ общее пѣніе приноситъ незамѣнимую пользу: своимъ величіемъ оно невольно увлекаетъ душу христіанина въ общій потокъ молитвы и, такъ сказать, отрываетъ мысль его отъ житейскихъ заботъ и тревоженій.

Если такъ важно общее пѣніе для стройности православнаго богослуженія и въ частности — для каждаго изъ молящихся, то является вопросъ, какимъ же образомъ возможно легче и правильнѣе ввести его, сдѣлать изъ частнаго — клироснаго — общимъ? Постараемся указать на возможно-легкій, съ нашей точки зрѣнія, и болѣе или менѣе систематическій

способъ введенія общаго пѣнія среди простаго народа. Для этой цѣли мы рассмотримъ сначала внѣшній ходъ дѣла, а затѣмъ самую форму расположенія матеріала для общаго пѣнія.

При введеніи общаго пѣнія, какъ и вообще во всякомъ дѣлѣ, нужно наблюдать постепенность и послѣдовательность, избѣгать поспѣшности, которая можетъ повредить дѣлу. Вотъ общее правило, которое долженъ помнить всякій, желающій создать осмысленное общее пѣніе. Въ частности при введеніи этого весьма важнаго дѣла нужно наблюдать три ступени.

Въ настоящее время почти въ каждомъ селѣ есть школа или церковно-приходская, или школа грамоты, или школа Мин. Нар. Просв. Вотъ эта-то школа и есть центръ, отъ котораго и должно распространяться, разрастаться общее пѣніе. Школа въ этомъ отношеніи должна быть ядромъ, вокругъ котораго образуются наслоенія. Но и вся школа, какъ извѣстно по опыту, не сразу запоетъ; въ ней найдутся дѣти, которыя сейчасъ обнаружатъ свои способности къ изученію пѣнія, но, несомнѣнно, найдется большинство и такихъ дѣтей, которыхъ трудно заставить пѣть. Въ данномъ случаѣ, благоразумный выборъ учителя, или же вообще человѣка, занимающагося пѣніемъ въ училищѣ, долженъ выдѣлить тѣхъ дѣтей, которыя имѣютъ болѣе или менѣе развитый слухъ и обнаруживаютъ способность къ пѣнію, подраздѣлить ихъ на голоса и, устроивъ нѣчто въ родѣ хора, начать съ ними пѣть сначала лучше всего унисономъ, а затѣмъ уже съ разграниченіемъ голосовъ, смотря, впрочемъ, по тому, какъ найдеть болѣе удобнымъ и необходимымъ учитель, сообразующійся съ пониманіемъ дѣтей и ихъ подготовкой къ этому дѣлу ¹⁾. Итакъ одинъ хоръ избранныхъ долженъ исполнять

¹⁾ Рѣчь идетъ о такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ еще правильно организованнаго хора, гдѣ пѣніе приходится начинать, какъ говорится, съ „азовъ“. Гдѣ есть хоръ и, слѣдовательно, народъ слышалъ уже долгое время пѣніе дѣтей и привыкъ къ нему, тамъ общее пѣніе начинается прямо со второй ступени.

посильныя пѣснопѣнія болѣе или менѣе продолжительное время. Это необходимо съ тою цѣлью, чтобы приучить слухъ молящихся къ пѣнію „своихъ“ ихъ же собственныхъ дѣтей. Когда образуется хотя небольшой хоръ, когда народъ и остальные ученики школы привыкнуть къ пѣнію его, то первая ступень въ обученіи общему пѣнію окончена.

Теперь, отложивъ пока обученіе пѣнію всѣхъ молящихся въ храмѣ, какъ менѣе способныхъ къ этому дѣлу, обучающій пѣнію долженъ позаботиться объ общемъ пѣніи всѣхъ дѣтей школьнико́въ. Это вторая ступень въ обученіи общему пѣнію, которая, повторяемъ, характеризуется тѣмъ, что всѣ дѣти школы исполняютъ тѣ же посильныя пѣснопѣнія, которыя исполнялись однимъ числомъ избранныхъ. Вниманіе присутствующихъ при богослуженіи, во время пѣнія всѣхъ дѣтей, невольно обращается на поющихъ. Они уже замѣчаютъ, какъ дѣло пѣнія видимо растетъ. Конечно, прежде чѣмъ всѣ дѣти запоютъ въ церкви, ихъ нужно готовить къ этому на урокахъ пѣнія въ училищѣ, при чемъ слѣдуетъ обращать строгое вниманіе на правильность голосоведенія и непремѣнно на раздѣльное произношеніе словъ для того, чтобы не только ввести общее пѣніе, но и сдѣлать его такимъ же отчетливымъ, какъ кляросное. Гдѣ есть двѣ школы, или же другая школа въ ближайшей деревнѣ, тамъ всего удобнѣе дѣлать разъ или два въ недѣлю общія спѣвки въ школѣ или даже въ церкви, смотря потому, гдѣ это будетъ удобнѣе и лучше. Еще при общемъ пѣніи дѣтей, рѣзко уже отличающемся отъ пѣнія хорового своею громогласностію и величіемъ, можно замѣтить, что стоящіе позади начинаютъ „подводить“ по немногу ¹⁾. Этимъ уже начинается третья, послѣдняя ступень во введеніи общаго пѣнія. Чѣмъ далѣе идетъ

¹⁾ При пѣніи въ храмѣ дѣти непремѣнно должны стоять въ рядахъ впереди другихъ. Вышній порядокъ ускорить ходъ дѣла.

время, тѣмъ все больше и больше является охотниковъ „подводить“, слѣдовательно, дѣло пѣнія растеть и растеть, и долго еще послѣ этого нужно остановиться исключительно на общемъ пѣніи дѣтей, не возбраняя при этомъ и желающимъ „подводить“. Когда все дѣти, такъ сказать, укрѣпятся въ пѣніи простѣйшихъ пѣснопѣній и молитвъ, то можно пригласить къ помощи и остальныхъ присутствующихъ въ храмѣ, указавъ предварительно на всю важность этого дѣла и его необходимость. Конечно, сразу трудно управлять массой, трудно даже слушать челоуѣку съ развитымъ эстетическимъ чувствомъ, но это обстоятельство не должно порождать апатіи къ дѣлу, находящемуся уже на послѣдней ступени своего развитія. На этомъ послѣднемъ шагу нужно употребить все усилія къ тому, чтобы дѣло пѣнія подвинулось впередъ, нужно приглашать народъ на спѣвки въ школу вмѣстѣ съ дѣтьми, готовить къ пѣнію въ церкви—въ воскресные и праздничные дни на бесѣдахъ, а наканунѣ этихъ дней послѣ вечера, не упуская изъ вида возможности замѣчаній относительно того, какъ слѣдуетъ пѣть, какъ произносить слова и т. д. Здѣсь оканчивается третья и послѣдняя ступень во внѣшнемъ ходѣ обученія общему пѣнію. Если по всемъ указаннымъ ступенямъ правильно произведено общее пѣніе, то цѣль достигнута.

Изложивъ вкратцѣ внѣшній ходъ дѣла, скажемъ нѣсколько словъ и о самой методѣ веденія общаго пѣнія. При преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ (напр. Закона Божія) въ области дидактики въ настоящее время, между прочимъ, съ успѣхомъ примѣняется, такъ называемая, концентрическая система, сущность которой состоитъ въ постепенномъ переходѣ отъ общаго къ частнѣйшему, отъ легкаго къ труднѣйшему. Не разясняя подробно требованій этой системы, которая должна быть и безъ того извѣстна всякому законоучи-

телю священнику, скажемъ только, что ту-же систему съ удобствомъ можно примѣнять и при обученіи общему пѣнію. Говоря объ этой системѣ, мы само собою приходимъ къ тому, какъ долженъ быть расположенъ матеріаль для пѣнія. Устранивъ всякое стремленіе къ изученію какого-нибудь отдѣльнаго вида богослуженія въ его цѣломъ, напр., вечерни, утрени или литургии, учащій долженъ начать съ извѣстнаго, — онъ предлагаетъ для пѣнія самыя простыя и легкія пѣснопѣнія изъ богослуженія вообще, напр.: „Господи, помилуй!“ „Подай, Господи“, „Тебѣ, Господи“, „Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка“ и т. д. Пѣніе этихъ краткихъ и общеизвѣстныхъ молитвъ не составитъ никакого труда, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ пѣвцовъ; наоборотъ, простое голосоведеніе въ этихъ пѣснопѣніяхъ сообщитъ имъ смѣлость въ пѣніи и значительно разовьетъ ихъ голосовыя струны ¹⁾. Когда пѣвцы достаточно утвердятся въ пѣніи простѣйшихъ пѣснопѣній, когда они привыкнутъ къ правильному голосоведенію, когда ихъ слухъ начнетъ болѣе или менѣе ясно различать звуки и когда, наконецъ, двѣ послѣ присоединившіяся группы уравниются съ первой въ отношеніи матеріала для пѣнія, этотъ матеріаль постепенно осложняется: новыя молитвы и пѣсни церковныя предлагаются для пѣнія. Разнообразить матеріаль для пѣнія необходимо бываетъ и ранѣе указаннаго времени только на спѣвкахъ, такъ какъ частое повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ можетъ надѣдать поющимъ и отнимать у нихъ охоту къ пѣнію. Но опять обязанность учащаго въ данномъ случаѣ наблюдать ту-же постепенность, требуемую концентрической системой

¹⁾ Обученіе пѣнію, какъ сказано уже ранѣе, начинается спѣвкой, но на первой же ступени своего развитія оно имѣетъ мѣсто и въ церкви. Все, пропѣтое на спѣвкѣ, поется и при богослуженіи, при чемъ все, неизвѣстное для участвующихъ въ общемъ пѣніи, исполняется псаломщикомъ.

преподаванія. Разъ намѣченъ самый порядокъ въ расположеніи матеріала, благоразуміе учащаго должно подсказать ему, когда и какъ ввести что-нибудь новое въ общемъ пѣніи въ церкви.

Итакъ, бросая общій взглядъ на все сказанное, можно видѣть, что общее пѣніе въ церкви, отвѣчая требованіямъ слова Божія, имѣетъ и несомнѣнно важное значеніе, какъ вообще для христіанскаго православнаго богослуженія, такъ, въ частности, и для каждаго изъ молящихся, а потому оно должно быть болѣе, чѣмъ желательною принадлежностью православнаго богослуженія. Но для того, чтобы оно принесло желанную пользу, его нужно вводить послѣдовательно, систематически, какъ съ внѣшней стороны дѣла, такъ и съ точки зрѣнія расположенія матеріала.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы“.

Въ настоящемъ 1894 г. редакція „Странника“ рѣшила начать новое изданіе, подъ общимъ заглавіемъ:

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Драгоценныя произведенія этого рода—наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющія высокое значеніе и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духѣ истинной Православной вѣры и народности,—или совсѣмъ еще остаются въ рукописяхъ старинныхъ бібліотекъ или помѣщены и разбросаны по такимъ рѣдкимъ, стариннымъ и дорогимъ изданіямъ, что рѣшительно недоступны никому изъ большинства читателей, даже и въ большихъ городахъ, не говоря уже о деревняхъ и селахъ. Мало того. Въ школахъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, гдѣ изуча-

ются древняя русская исторія, исторія русской церкви и древне-русской церковной письменности, и тамъ заучиваются лишь имена древне-русскихъ знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей, названія нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, а этихъ произведеній—и сами наставники и воспитанники или совсѣмъ не видятъ, или только кое-что узнаютъ объ нихъ по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ христоматіяхъ, потому что полныхъ текстовъ ихъ, хотя бы уже и обнародованныхъ, подъ руками не имѣется и достать ихъ невозможно. Предпринимаемое нами изданіе „Древне-русскихъ церковно-учительныхъ памятниковъ“ и ставить своей задачей идти на встрѣчу этой насущной потребности нашихъ школъ и русскаго образованія вообще, а именно: собрать въ одномъ сборникѣ всѣ наилучшіе, выдающіеся по литературнымъ достоинствамъ или важныя по своему церковно-историческому значенію памятники древне-русской письменности этого рода и сдѣлать ихъ возможно доступными для всѣхъ.—Такова наша задача.

Изданіе будетъ выходить выпусками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ каждый выпускъ войдутъ нѣсколько писателей или вѣсколько отдѣльныхъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ писателямъ. Памятники будутъ печататься или въ подлинныхъ текстахъ, гдѣ возможно тщательно свѣренныхъ съ ихъ рукописными оригиналами, или въ переводѣ, когда старинный языкъ издаваемого памятника представляетъ затрудненія для пониманія современныхъ читателей. Для каждаго изъ писателей будутъ даны обстоятельныя историко-литературныя характеристики, а для отдельныхъ памятниковъ—объяснительныя статьи, освѣщающія ихъ содержаніе, и примѣчанія, для всесторонняго и наилучшаго уразумѣнія ихъ. Въ изданіи изъявили уже согласіе принять участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ у насъ знатоковъ древне-русской церковной литературы, и притомъ молодыхъ, владѣющихъ свѣжими и бодрыми силами, а общую редакцію его примѣтъ на себя редакторъ „Странника“, проф. А. И. Пономаревъ.

Знаемъ, что новое предпринимаемое нами изданіе представляетъ дѣло великой важности, но и великаго труда и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на помощь Божію, на поддержку добрыхъ и просвѣщенныхъ людей и въ сознаніи всей важности, современности и неотложной необходимости этого дѣла, мы рѣ-

шаемся, по крайней мѣрѣ, положить начало ему, а если будемъ имѣть успѣхъ, то неуклонно поведемъ его впередъ и впередъ...

Въ первый выпускъ „Памятниковъ“, имѣющій появиться въ 1894 г., войдутъ такіе знаменитые древне-русскіе писатели и учителя нашей Перкви, съ ихъ произведеніями, какъ—Лука Жидята, митр. Илларионъ, Кирилль Туровскій, съ общей вступительной статьей „О древне-русской церковно-учительной литературѣ“, составленной проф. А. И. Пономаревымъ. Для подписчиковъ „Странника“ на 1894 г. цѣна 1-го выпуска „Памятниковъ“—одинъ рубль, такъ что желающіе получить этотъ выпускъ вмѣстѣ съ журналомъ благоволятъ выслать семь рублей,—для не-подписчиковъ „Странника“ цѣна 1-го выпуска „Памятниковъ“—два руб. съ пересылкой. По мѣрѣ успѣха изданія мы будемъ уменьшать цѣну его до послѣдней возможности.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШУРА—КНИГА:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о Бахмутскомъ Духовномъ Училищѣ за первое 50-ти лѣтіе его существованія (1841—1891 г.) сост. А. И. Бутовскій. г. Бахмутъ (II—263 стр.) Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ первый. Открытіе Бахмутскаго духовнаго училища и первоначальная его организація—(стр. 1—22).

Отдѣлъ второй. Постройка перваго училищнаго дома на подаренной городомъ землѣ и проекты основанія училищной бурсы—(стр. 23—46).

Отдѣлъ третій. Постройка новаго училищнаго дома и открытіе общежитія для учениковъ—(стр. 47—74).

Отдѣлъ четвертый. Составъ лицъ, служащихъ нынѣ при училищѣ по штату и сверхъ онаго. Ихъ дѣятельность—(стр. 75—157).

Отдѣлъ пятый. Объ ученикахъ училища и учебной части его—(стр. 158—188).

Отдѣлъ шестой. О религіозно-нравственномъ и физическомъ воспитаніи учениковъ—(стр. 189—208).

Отдѣлъ седьмой. Экономическая часть училища—(стр. 209—263).

Съ требованіями обращаться въ Правленіе Бахмутскаго Духовнаго Училища.

Осталось для продажи немного экземпляровъ сочиненія:

„О времени пресуществленія Св. Даровъ“

Историч. изслѣдованіе

Г. Мирковича.

Вильна, 1886 г. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Адресовать: Начальнику Виленской женской Гимназіи. 3—1

Вышло изъ печати новое 4-е изданіе

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО СЛОВАРЯ

для толковаго чтенія Часослова, Псалтыри и Октоиха (учебныхъ) и *Св. Евангелія*. Протоіерея *Александра Свирьмина*. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ Церков. Славян. Словарь допущенъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ при обученіи церковно-славянскому языку, а Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ—въ церковно-приходскихъ школахъ при чтеніи часослова и псалтыри.

Продается въ Москвѣ, на Мясницкой, въ книжномъ магазинѣ г. Думнова. Цѣна 30 коп.

ИМЬЮ МАССУ БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА, (ЭФЕДРА).

ИМЬЮ МАССУ БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

Своего Майскаго сбора, выше котораго сорта не бываетъ, для леченія во всякое время года отъ ревматическихъ, катарральныхъ и другихъ болѣзней по 1 руб. фун. безъ пересылки. Высылается съ наложеннымъ платежомъ и наставленіемъ. Адресъ: *г. Бузулукъ, Сам. губ., главный складъ при публичной библиотекѣ Николаю Петровичу Матвѣеву* (Инициатору распространенія Кузьмичевской травы).

Н. Матвѣевъ.

ДОВОДИТСЯ ДО ВСЕОБЩАГО СВѣДѢНІЯ,
ЧТО ПРИ МАГАЗИНѢ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Николая Никифоровича
Мирошниченко,

на Троицкомъ базарѣ въ г. Екатеринославѣ,

получена въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: Евангелія, Кресты, Сосуды, Ковчегы, Плащаницы, Лампады, Паникадила, Хоругви, Напрестольныя покрывала и другія церковныя принадлежности, Парча. Принимаются также заказы ризъ и стихарей. Цѣны самыя умѣренныя. (Допускается разсрочка платежей.)

Съ почтеніемъ *Н. Н. Мирошниченко.* 6—1

ИКОНОПИСНАЯ ИКОНОСТАСНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ Василія Семеновича ПАУЧЕНКО

На Верхне-Донецкой ул. соб. д. въ ЕЛИСАВЕТГРАДЪ Херсон. губ.
существуетъ съ 1861 г.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: Образы для Иконостасовъ, кисти художниковъ и живописцевъ съ живописными, золоченными цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, украшеніе церквей Священно-Историческою живописью, и орнаментами, устройство новыхъ иконостасовъ по проэктамъ Архитектора, перезолотку старыхъ, и полный ремонтъ и постройку новыхъ церквей, ремонтъ старыхъ и всѣ относящіяся къ нимъ работы, плотничныя, штукатурныя, столярныя, малярныя и кровельныя.

По присылкѣ въ мастерскую размѣра и наименованія иконъ немедленно высылается смѣта, а если требуется иконостасъ или новая церковь, то и проэктъ ихъ. Если нужно совершить договоръ на мѣстѣ, то по полученіи заявленія немедленно являюсь я самъ лично, или присылаю довѣренное лицо.

Для сельскихъ обществъ допускаю разсрочку платежей и доброкачественность работъ гарантирую залогами. Лица обращающіяся въ мастерскую съ запросами немедленно получаютъ отвѣтъ.

Всѣ работы производятся по возможности не дорого, художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятымъ нашею Православною церковью, и подъ личнымъ наблюдениемъ сына моего художника—Архитектора Якова Васильевича Паученко.

Съ почтеніемъ В. Паученко.

ПРИ МАНУФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Екатеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,
открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12—1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, д. № 83, собственный.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголъ Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорочуновскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕСЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Манастыревъ.*
{ Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 31-го марта 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе о постѣ и говѣніи. II. Родъ литературныхъ произведеній, наиболее пригодныхъ для борьбы съ сектантствомъ и для охраненія православія. III. Общее пѣніе, какъ желательная принадлежность христіанскаго православнаго богослуженія, и возможный способъ его введенія. IV. Объявленія.